

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

На правах рукописи

Крестьянинов Артем Валентинович

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ИМПЕРСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОТНОШЕНИЮ
К НЕРУССКИМ НАРОДАМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре историографии и источниковедения отделения «Институт истории» Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Астафьев Владимир Васильевич
(Институт международных отношений, истории
и востоковедения КФУ)

Официальные оппоненты:

Вишленкова Елена Анатольевна – доктор исторических наук, специальность 07.00.02 – Отечественная история, профессор Школы гуманитарных наук, заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А. В. Полетаева ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Ногманов Айдар Ильсурович – кандидат исторических наук, специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, заведующий отделом регионоведения ОП «Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан» (г. Казань)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет» (Г. Йошкар-Ола)

Защита состоится «4» июня 2015 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.081.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, аудитория 502 (корпус Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал №1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Д. Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Религиозная политика российских властей в XVIII – начале XX вв. является одной из ключевых проблем в российской историографии¹. Научный интерес исследователей вызван необходимостью понимания развития межрелигиозных отношений в поликонфессиональном Российском государстве. В этом контексте Поволжский регион особенно привлекает историков вследствие наличия этнически и религиозно разнообразного населения, взаимоотношения имперских властей с которым не раз менялись на протяжении XVIII – начала XX вв.

Актуальными проблемами в современной историографии являются методы изучения и языки описания конфессиональной политики в Российской империи. Большинство исследователей считает, что цивилизаторский, классовый или национальный языки описания историографии не позволили ни дореволюционным, ни советским историкам комплексно проанализировать религиозную политику во всем ее многообразии². Поэтому весьма важной является проблема сравнения методологических подходов и концепций историков для выяснения особенностей их интерпретаций религиозной политики российских имперских властей в Среднем Поволжье. Актуальность диссертационного исследования также объясняется тем, что благодаря анализу концепций авторов исторических трудов можно выявить изменения представлений российского общества о межконфессиональных взаимоотношениях и о формировании толерантного самосознания у народов Среднего Поволжья. Кроме того, анализ изменений методологических подходов историков позволяет проследить как разрывы, так и преемственность в отечественной историографии религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.

Объектом диссертационного исследования является историография религиозной политики в Российской империи.

Предметом настоящего исследования стали исторические концепции, представления и методологические подходы историков к изучению проблемы реализации российскими властями религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. В диссертационном исследовании рассматриваются исторические работы, посвященные взаимоотношениям имперских властей и православной церкви с нерусским и нехристианским населением в регионе. Особое внимание уделяется освещению в исторических трудах следующих проблем, связанных с религиозной политикой: направления в миссионерской деятельности православной церкви, политика христианизации, формирование духовно-

---

¹ О современных тенденциях в изучении конфессиональной политики в Российской империи в российской и зарубежной историографии см.: Werth P. Lived Orthodoxy and Confessional Diversity: The Last Decade on Religion in Modern Russia // *Kritika: explorations in Russian and Eurasian history*. 2011. Vol. 12. № 4. P. 849 – 865.

² О современных методологических проблемах в изучении имперской истории см.: В поисках новой имперской истории // *Новая имперская история постсоветского пространства*. Казань. 2004. С. 7 – 29; Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. М., 2006; Михайлов А. Ю. Ключевые концепты описания православия в модернизирующейся российской империи: проблема формулирования, аналитический язык // *Вестник Удмуртского университета*. 2013. Сер. 5. Вып. 3. С. 105 – 111; Его же. Конкуренция языков описания «синодального периода» русского православия: институциональный и «культурный» подходы // *Вестник Тверского университета. Серия: история*. 2010. № 4. С. 3 – 12; Хаген М. История России как история империи: перспективы федералистского подхода // *Российская империя в зарубежной историографии*. М., 2005. С. 18 – 47.

образовательных учреждений для христианского и нехристианского нерусского населения региона, взаимоотношения светских имперских властей с исламскими институтами в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.

Хронологические рамки работы охватывает период развития отечественной историографии с XVIII века по настоящее время. Выбор нижний границы объясняется тем, что в XVIII веке в Российской империи сформировалась целенаправленная религиозная политика в Среднем Поволжье и появились первые работы, посвященные данной проблеме. Современный этап рассматривается как период переосмысления историками предшествующих исторических концепций и методологических подходов.

Территориальные рамки охватывают регион Среднего Поволжья. В российской исторической науке отмечается, что среди исследователей нет единого понимания границ данного региона³. В то же время в работах, посвященных конфессиональной политике российских властей в XVIII – начале XX вв., Среднее Поволжье рассматривается в рамках Казанской, Симбирской и Вятской епархий⁴. Именно на территории данных епархий проводилась наиболее активная религиозная политика среди нехристианского населения всего Поволжского региона.

Степень изученности проблемы. Изменение концепций российских историков (дореволюционных, советских и современных) религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. не являлось предметом специального исторического изучения. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы были проанализированы исследователями, особенно современными, в трудах, посвященных взаимоотношениям российских имперских властей с поликонфессиональным населением региона. Поэтому для объективного изучения историографических работ необходимо выявить общие тенденции в исследованиях религиозной политики в Среднем Поволжье в имперский период Российского государства.

В дореволюционной историографии религиозная политика российских властей среди коренного нерусского и нехристианского населения Среднего Поволжья в XVIII – начале XX вв. являлась актуальной исторической проблемой. Именно в данный период появились первые работы церковных и светских историков о миссионерской политике православной церкви среди «инородцев» региона⁵. Кроме того были опубликованы труды по истории реализации церковно-

---

³ Таймасов Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2004. С. 5.

⁴ Исхаков Р. Р. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX – начале XX вв.: 1800 – 1917: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. С. 7; Таймасов Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2004.

⁵ Воронец Е. Н. Основные черты распространения христианства на Руси 900 лет назад и ныне. Харьков, 1890; Ешевский С. В. Миссионерство в России // Собрание сочинений. 1870. Ч. 3. С. 667 – 710; Его же. Русская колонизация северо-восточного края // Там же. С. 601 – 666; Корсаков Д. А. Об историческом значении поступательного движения Великорусского племени на Востоке. Казань, 1889; Луппов П. Н. Материалы для истории христианства у вотяков в первой половине XIX в. // Труды Вятской архивной комиссии. 1911. Вып. 3; Его же. Христианство у вотяков в первой половине XIX в. Вятка, 1911; Малов Е. А. Православная противомусульманская миссия в казанском крае в связи с историей мусульманства в первой половине 19 века. // Православный собеседник. 1868. Ч. 2. С. 225 – 253, С. 316 – 342; Ч. 3. С. 10 – 47, С. 135 – 161; 1869. Ч. 1. С. 135 – 156; 1870. Ч. 1. С. 31 – 48, 115 – 129; Ч. 2. 233 – 260; Можаровский А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению Казанских инородцев с 1552 по

образовательных учреждений для русского и нерусского населения, созданных по системе Н. И. Ильминского⁶.

Действительно, религиозная политика российских властей активно изучалась дореволюционными историками. Тем не менее, в их работах историографический анализ литературы по конфессиональной политике в Среднем Поволжье недостаточно представлен. Так стоит отметить исследование П. Н. Луппова⁷, в котором он проанализировал труды Е. А. Малова, Н. А. Фирсова, А. Ф. Можаровского, И. Н. Смирнова. Историк описал эти труды с целью анализа исторического материала о христианизации удмуртского населения в первой половине XIX века. В то же время появились исторические исследования, посвященные научной деятельности и биографии отдельных историков (С. В. Ешевский, А. П. Щапов)⁸, занимавшихся проблемами христианизации народов Среднего Поволжья.

В советский период развития отечественной историографии в условиях идеологизации исторической науки, религиозная политика в Российской империи изучалась историками поверхностно. Исследования по данной проблеме были ограничены узким кругом тем: бюрократизация православной церкви, насильственная христианизация, негативное значение роли религиозного образования. Идеологические оценки были свойственны и в интерпретациях советскими историками дореволюционной исторической литературы. Так

1867 гг. М., 1880; Покровский И. М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 г. Казань, 1906; Фирсов Н. А. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань, 1866; Его же. Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 г. и колонизация Закамских земель в это время. Казань, 1869.

⁶ Благовещенский А. А. История Казанской духовной семинарии. Казань, 1881; Его же. История старой Казанской духовной академии (1797—1818 гг.). Казань, 1876; Витевский В. Н. Н. И. Ильминский, директор Казанской учительской семинарии. Казань, 1892; Гвоздев И. А. Двадцатипятилетие Казанской духовной академии // Православный собеседник. 1868. Ч. 3. С. 200 – 238, С. 277 – 344; Знаменский П. В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842 – 1970): в 3 вып. Казань, 1891 – 1892; Его же. Казанская семинария в первое время ее существования // Православный собеседник. 1868 Ч. 2. С. 265 – 311; Его же. На память о Николае Ивановиче Ильминском. К двадцатипятилетию Братства Святителя Гурия. Казань, 1892; Износков И. А. Материалы для христианского просвещения инородцев Казанского края. М., 1893. Вып. 2; Его же. Об образовании инородцев и о миссии в Казанской епархии (исторический очерк). М., 1909; Ильминский Н. И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. Казань, 1883; Его же. Из переписки об удостоении инородцев священнослужительских должностей. Казань, 1885; Его же. О системе просвещения инородцев и о Казанской Центральной крещено-татарской школе. Казань, 1913; Казанская центральная крещено-татарская школа. Казань, 1887; Коблов Я. Д. Конфессиональные школы казанских татар. Казань, 1916; Малов Е. А. О Новокрещенских школах в XVIII в. М., 1868; Николай Иванович Ильминский. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и о последних днях его жизни. Казань, 1892; Никольский Н. В. Конспект по истории христианского просвещения чуваш. Казань, 1909.; Его же. Народное образование у чуваш. Казань, 1906; Его же. Переводческая комиссия в Казани и ее просветительская деятельность среди инородцев. Казань, 1905; Рождествин А. Николай Иванович Ильминский и его система инородческого образования в Казанской крае. Казань, 1900; Спасский Н. А. Просветитель инородцев Казанского края Николай Иванович Ильминский. Самара, 1900; Терновский С. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования (1870 – 1892). Казань, 1892; Харлампович К. Материалы для истории Казанской духовной семинарии в XVIII в. Казань, 1903; Чичерина С. В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. СПб., 1907; Её же. У приволжских инородцев. Путевые заметки. СПб., 1905.

⁷ Луппов П. Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX в. Вятка, 1911.

⁸ Аристов Н. Я. Жизнь Афанасия Прокопьевича Щапова // Исторический вестник. 1883. № 10. С. 5 - 44; № 11. С. 295-336; № 12. С. 576-618; Бестужев-Рюмин К. С. В. Ешевский // Биографии и характеристики. СПб., 1882. С. 279 – 350.

В. М. Горохов в своей диссертации⁹ раскритиковал дореволюционных ученых за их клерикальные позиции в освещении религиозно-образовательной политики российских властей в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. Необходимо также отметить исследование И. П. Ермолаева, посвященное дореволюционной историографии колонизации Среднего Поволжья¹⁰. Так анализируя исторические взгляды С. В. Ешевского, Н. А. Фирсова и И. Н. Смирнова на проблему колонизации Российского государства, И. П. Ермолаев не обошел вниманием и их суждения о роли миссионерской политики в этом процессе, которые он рассматривал как идеалистические, вызванные исторической эпохой и конкретными политическими обстоятельствами.

Обзор дореволюционных исторических трудов по истории христианизации чуваш в XVIII – начале XX вв. был сделан Д. М. Макаровым¹¹. По его мнению, в дореволюционной историографии искажалась объективная картина религиозной политики в Среднем Поволжье. Как полагал Д. М. Макаров, основной задачей дореволюционных историков являлась апологетика христианской миссии в регионе с целью доказательства положительной роли православия в жизни нерусского населения региона. Ю. И. Смыков в одной из своих публикаций¹² также охарактеризовал основные тенденции, присущие советской историографии религиозной политики в регионе XVIII – начале XX вв. Он так же, как и Д. М. Макаров, интерпретировал концепции дореволюционных историков как идеалистические и в определенной степени необъективные. Согласно его точке зрения, «подлинное научное исследование проблемы христианизации народов Среднего Поволжья началось только в советское время на основе марксистско-ленинской методологии»¹³. Таким образом, оценки и интерпретации советскими историками работ дореволюционных авторов по истории конфессиональной политики в Среднем Поволжье были идеологизированными, что вполне объяснимо, вследствие диктата марксистско-ленинской парадигмы в исторической науке того периода.

В современной отечественной исторической науке в условиях методологического плюрализма заметны иные тенденции. С одной стороны, современные историки продолжают изучать «традиционные» темы, а именно миссионерская политика православной церкви, христианизация народов Среднего Поволжья и отступническое движение новокрещеных в XIX веке¹⁴; реализация

---

⁹ Горохов В. М. Русификаторская школьная политика царизма в отношении татар Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1939.

¹⁰ Ермолаев И. П. Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1965.

¹¹ Макаров Д. М. Некоторые вопросы истории христианизации чуваш (постановка вопроса) // Вопросы истории и историографии чувашского народа. Чебоксары, 1970. С. 116 – 150.

¹² Смыков Ю. И. Советская историография христианизации народов Среднего Поволжья // История христианизации народов Среднего Поволжья и ее марксистско-ленинская оценка. Чебоксары, 1988. С. 29 – 30.

¹³ Там же. С. 29 – 30.

¹⁴ Абдуллин Я. Г. Татар халкы тормышында исламның функцияләре һәм дини мирасны өйрәнүдә кайбер бурычлар // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. Казань, 1994. С. 12 – 20; Амирханов Р. М. Ислам и национальная идеология татарского народа // Там же. С. 20 – 29; Берестова Е. М. Социально-культурная деятельность православной церкви в Удмуртии: вторая половина XIX – начало XX века: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2003; Джераси Р. Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России. М., 2013; Касимова Э. Г. Реализация государственной конфессиональной политики среди удмуртов, марийцев, татар Вятской губернии в 1870 – 1905 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2005; Кириллов И. Н. Российское правительство и народы Поволжья. Идеология и политика в 60-70-е гг. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999; Крайсман Н. В. Миссионерская политика российского правительства в

образовательной системы Н. И. Ильминского¹⁵; с другой стороны, весьма актуальным историографическим направлением стал анализ межконфессиональных взаимоотношений государственных институтов власти с различными конфессиональными группами, особенно с мусульманами региона¹⁶.

Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006; Понятов А. Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2007; Таймасов Л. А. Миссионерско-идеологическая деятельность православной церкви и противоцерковное движение чувашского народа в первой половине XIX века: автореф. ... канд. ист. наук, 1991; Его же. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – XIX века: дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2004; Чикурова О. В. Исторические аспекты взаимодействия ислама, христианства (православия) и язычества в Волго-Камье (на примере удмуртского этноса): дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2004; Файзрахманов Г. Л. Некоторые аспекты насильственной христианизации татар во второй половине XVI – XVII вв. // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. Казань, 1994. С. 108 – 116; Werth P. W. At the Margins of Orthodoxy: Mission, Governance, and Confessional Politics in Russia's Volga-Kama Region, 1827 – 1905. Ithaca, London, 2002; Idem. Coercion and Conversion: Violence and the Mass Baptism of Volga peoples // Kritika. 2003. Vol. 4. №3; Idem. Inorodtsy on Obrusenie: Religious Conversion, Indigenous Clergy, and the Politics of Assimilation in Late-Imperial Russia // Ab imperio. 2000. № 2. P. 105 – 134; Idem. Subjects for Empire: Orthodox mission and imperial governance in the Volga-Kama region, 1825-1881: a diss. ....dr. of philosophy (history). Ithaca; London, 1997; Idem. The Institutionalization of Confessional Difference: «Foreign Confessions» in Imperial Russia, 1810-1857 // Defining Self: Essays on Emergent Identities in Russia, Seventeenth to Nineteenth Centuries. Helsinki, 2009. P. 152 – 153.

¹⁵ Айзатуллова А. Ш. Организация государственно-религиозного просвещения населения Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2010; Алметева И. В. Начальное школьное образование в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук, Йошкар-Ола, 2003; Анохина И. А. Просвещение нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2009; Грачев С. В. Геополитические основы просвещения нерусских народов Поволжья (60-е годы XIX – начало XX века): дис. ... д-ра пед. наук. Саранск, 2001; Ефимов Л. А. Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья последней трети XIX – начала XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 1998; Мотыка И. И. Миссионерско-просветительская деятельность Русской православной церкви среди мордвы во второй половине XVI – начала XX века: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2002; Павлова А. Н. Система Н. И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России: дис. ... канд. наук. Чебоксары, 2002; Юмакулов Н. Х. Система образования нерусских народов Среднего Поволжья: структура, организация, практика (70-е годы XIX – начало XX вв.). На материалах Симбирской и Казанской губерний. Дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2002; Ярославская Е. В. Образовательная система миссионерских православных организаций Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX веков: на материалах Казанской и Симбирской губерний: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2007; Kreindler I. Educational policies toward the eastern nationalities in Tsarist Russia: a study of Il'minskii's system: a diss. ....dr. of philosophy (history), 1969.

¹⁶ Абдуллин Я. Г. Татар халкы тормышында исламның функцияләре һәм дини мирасны өйрәнүдә кайбер бурычлар // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. Казань, 1994. С. 12 – 20; Алексеев И. Л. Ислам в общественно-политической жизни России (XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Амирханов Р. М. Ислам и национальная идеология татарского народа // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. С. 20 – 29; Арапов Д. Ю. Ислам в Российской империи: (законодательные акты, описания, статистика). М., 2001; Его же. Мусульманский вопрос в восприятии верхов Российской империи // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 132 – 137; Его же. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005; Воробьева Е. И. Мусульманский вопрос в имперской политике Российского самодержавия: вторая половина XIX – 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук, СПб., 1999; Загидуллин И. К. К вопросу отношения православия к исламу в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. Казань, 1994. С. С. 131 – 136; Ислаев Ф. Г. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия от конфронтации к терпимости. Казань, 2001; Его же. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999; Его же. Религиозная политика российского государства и ее реализация в Волго-Уральском регионе: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2005; Исхаков Р. Р. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья. Казань, 2011; Каппелер А. Две традиции в отношениях России к мусульманским народам Российской империи // Отечественная история. 2003. №2. С. 129 – 140; Его же. Россия – многонациональная империя. Возникновения, история, распад. М., 2000; Его же. Центр и элиты периферий в Габсбургской, Российской и Османской империях (1700 – 1918) // Ab imperio. 2007. №2. С. 17 – 58; Кириллов И. Н. Российское правительство и народы Поволжья. Идеология и политика в 60-70-е гг. XIX

Последнее направление особенно активно изучается историками из Республики Татарстан, а именно И. К. Загидуллиным¹⁷, Ф. Г. Ислаевым¹⁸ и Р. Р. Исхаковым¹⁹. Кроме того, А. И. Ногмановым были проанализированы законодательные источники, регулировавшие правовое положение мусульманского населения в XVI – XVIII вв. в Российском государстве²⁰. Современных исследователей также

в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1999; Крайсман Н. В. Миссионерская политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII веке: историко-политический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2006; Тихонов А. К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. СПб, 2008; Файзрахманов Г. Л. Некоторые аспекты насильственной христианизации татар во второй половине XVI – XVII вв. // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. Казань, 1994. С. 108 – 116; Crews R. Empire and confessional state: Islam and religious politics in nineteenth century Russia // The American historical review. Vol. 108, № 1. 2003. PP. 50 – 83; Idem. For prophet and tsar. Islam and empire in Russia and Central Asia. Cambridge, London, 2006.

¹⁷ Загидуллин И. К. К вопросу отношения православия к исламу в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. Казань, 1994. С. С. 131 – 136; Его же. Мусульманское богослужение в учреждениях Российской империи: Европейская часть России и Сибирь. Казань, 2006; Его же. Положение ислама в Европейской части России и Сибири в середине XVIII - начале XX в.: Исламское богослужение в мечети: дис. ... д-ра. ист. наук. Казань, 2006; Его же. Исламские институты в Российской империи: мечети в европейской части России и Сибири. Казань, 2007; Его же. Превращение ислама в «терпимую» религию в России в период правления Екатерины II // Вторые Кремлевские чтения. Казань, 2010. С. 103-109; Его же. Правовые основы перехода крещеных татар в ислам в начале XX в. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. Казань, 2011. С. 58-63; Его же. Источники по истории исламских богослужебных зданий в Поволжье и Приуралье (конец XVIII - начало XX вв.) // Исторический источник и проблемы российской истории: сб. ст. Казань, 2011. С. 91 – 101.

¹⁸ Ислаев Ф. Г. Православные миссионеры в Поволжье. Казань, 1999; Его же. Ислам и православие в Поволжье XVIII столетия от конфронтации к терпимости. Казань, 2001; Его же. Татары в Уложенной комиссии: проблемы межконфессиональных отношений // Научный Татарстан. 2004. №1/2. С.168-170; Его же. Ислам и православие в России: от конфронтации к веротерпимости, век XVIII. М., 2005; Его же. Религиозная политика российского государства и ее реализация в Волго-Уральском регионе: дис. ... д-ра. ист. наук. Казань, 2005; Его же. Становление веротерпимости в России: исторический контекст // Православие в поликонфессиональном обществе. Казань, 2006. С. 110 – 121; Его же. Екатерина II и проблема становления религиозной толерантности // Вторые Кремлевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Екатерина II и имперское многообразие России: опыт политического и культурного взаимодействия». Казань, 2010. С. 96 – 102; Его же. Казанская новокрещенская школа // Образование и просвещение в губернской Казани: сб. ст. Казань, 2009. Вып. 2. С. 117 – 125; Его же. Создание Оренбургского Духовного собрания - важный шаг в реализации идеи веротерпимости в Российском государстве // Проблемы археологии и истории Татарстана: сб. ст. Казань, 2009. Вып. 1. С. 84 – 97; Его же. К вопросу о массовой христианизации иноверческих народов Поволжья в середине XVIII века // Проблемы археологии и истории Татарстана: сб. ст. Казань, 2010. Вып. 2. С. 157 – 167.

¹⁹ Исхаков Р.Р. Я.Д.Коблов о культурно-религиозной жизни поволжских мусульман в начале XX в. // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. Т.10. №1. С.60 – 64; Его же. Миссионерство и мусульмане Волго-Камья. Казань, 2011; Его же. Школьное просвещение крещеных татар в XIX в. // Научный Татарстан. 2011. №1. С.195 - 208; Его же. Крещение и христианское просвещение приверженцев традиционных верований Волго-Уральского региона в 1830–1913 годах: опыт историко-статистического анализа // Чувашский гуманитарный вестник. 2012. №7. С.12 - 33; Его же. Политика религиозной унификации татар-мусульман Волго-Уральского региона в 1860-1905-х гг. Опыт историко-статистического анализа // Филология и культура. 2012. №2(28). С.259 - 263; Его же. Основные вехи истории Казанской центральной крещено-татарской школы (1863 – 1914 гг.) // Образование и просвещение в губернской Казани: сб. статей. Казань, 2012. Вып. 4. С.94 - 102; Его же. Крещение и христианизация татар-мусульман // История татар с древнейших времен в семи томах. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. Казань, 2013. Том VI. С.490 – 494; Его же. Школьное просвещение крещеных татар и нагайбаков // История татар с древнейших времен в семи томах. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. Казань, 2013. Том VI. С.817 – 827.

²⁰ Ногманов А. И. Российское законодательство второй половины XVI – XVIII вв. как источник по истории татарского населения Среднего Поволжья и Приуралья: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1994; Его же. Самодержавие и татары. Очерки истории законодательной политики второй половины XVI – XVIII веков. Казань, 2005; Его же. Татары Волго-Уральского региона в царствовании Николая I: религиозный фактор в законодательной политике // Вестник чувашского университета. 2006. № 4. С. 69 – 79; Его же. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в религиозной политике Екатерины II (по материалам законодательства) //

привлекает феномен «ваисовского движения», которое изучается современными историками Р. К. Валеевым²¹, Д. М. Усмановой²².

На современном этапе также появились отдельные историографические работы, посвященные исследованиям религиозной политики в Среднем Поволжье в имперский период Российского государства. Так в своей диссертации А. В. Зайцев проанализировал дореволюционную историографию политики христианизации народов Среднего Поволжья²³. Главным образом он показал, как дореволюционные светские и церковные историки оценивали миссионерскую политику православной церкви среди нехристианского населения региона в XVIII – начале XX вв. Однако, за рамками его работы остались советские и современные исследования имперской религиозной политики. К изучению данной проблеме обратился и Р. Р. Исхаков²⁴. В своей статье он проанализировал, как освещалась в дореволюционной исторической науке политика христианизации татар Среднего Поволжья. Также историографический анализ исторических работ, посвященных исламским традициям и институтам, представленных в регионе, был сделан И. К. Загидуллиным, Л. Ф. Байбулатовой, Л. М. Свердловой в многотомном обобщающем труде по истории татарского народа²⁵. Исследователи показали основные историографические тенденции, связанные с изучением исламских институтов в Среднем Поволжье. В том числе, они сравнили исторические концепции дореволюционных и современных исследователей (российских и зарубежных) о взаимоотношениях российских властей с мусульманским населением.

Основные тенденции в развитии современной историографии религиозной политики в Российской империи были охарактеризованы в статье американского историка П. Верта²⁶. Он показал различные направления в современной российской и зарубежной историографии, выявил новые методологические подходы к изучению конфессиональной политики в Российском государстве.

Кроме того современные историки обратились к изучению научного наследия казанского востоковедения второй половины XIX – начала XX вв. Так Р. М. Валеев в своих трудах²⁷ проанализировал вклад профессоров Казанской духовной академии в изучение исламского вероучения и народов Востока. Более детальное исследование развития востоковедения в Казанской духовной академии было проведено Е. В. Колесовой²⁸. Научные труды миссионера и профессора

Там же. № 6. С. 86 – 92; Его же. Законодательная политика российского государства по отношению к татарам Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XVI – начале XX веков: проблема периодизации // Там же. № 7. С. 39 – 45.

²¹ Валеев Р. К. Последний враг народа. Казань, 2013.

²² Усманова Д. М. Мусульманское «сектантство» в Российской империи: «Ваисовский Божий полк староверов-мусульман» 1862 – 1916 гг. Казань, 2009.

²³ Зайцев А. В. Христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в отечественной историографии (вторая половина XIX- начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008.

²⁴ Исхаков Р. Р. Освещение политики христианизации татар Волго-Камья в отечественной дореволюционной историографии // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. Казань, 2011. Вып. 1. С. 92-108.

²⁵ Загидуллин И. К., Байбулатова Л. Ф., Свердлов Л. М. Отечественная историография // История татар с древнейших времен в семи томах. Казань, 2013. Т. VI. С. 22 – 40.

²⁶ Werth P. Lived Orthodoxy and Confessional Diversity: The Last Decade on Religion in Modern Russia // Kritika: explorations in Russian and Eurasian history. 2011. Vol. 12, № 4. P. 849 – 865.

²⁷ Валеев Р. М. Из истории казанского востоковедения середины - второй половины XIX в.: Гордий Семенович Саблуков - тюрколог и исламовед. Казань, 1993; Его же. Казанское востоковедение: истоки и развитие (19в.- 20-е гг. 20в.). Казань, 1998.

²⁸ Колесова Е. В. Востоковедение в синодальных учебных заведениях Казани (середины XIX - начало XX веков): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2000.

Казанской духовной академии М. А. Машанова были проанализированы М. З. Хабибуллиным²⁹. В том числе М. З. Хабибуллин, в соавторстве, с Р. Р. Исхаковым проанализировал роль синодальных учебных заведений города Казани в изучении татарского народа во второй половине XIX века³⁰. Исследователи (Р. М. Валеев, М. З. Хабибуллин, Р. Р. Исхаков) признают, что отдельные интерпретации казанскими миссионерами истории и культуры татарского народа во второй половине XIX века были тенденциозными. Однако, при этом они сходятся во мнении, что востоковедение в Казанской Духовной академии внесло важный вклад в развитии научных знаний о мусульманской культуре.

В современной историографии появились работы, посвященные формированию исторических знаний среди нерусского населения Среднего Поволжья. Так Д. М. Галиуллина (Насретдинова) проанализировала творческую и научную деятельность татарского историка Г. С. Губайдуллина³¹, который в ряде работ дал негативную оценку религиозной политике российских властей в XVIII – начале XX вв. Также необходимо выделить диссертацию Ф. Н. Шакурова³². Исследователь изучил работы татарских историков позднеимперского периода Российского государства. Опираясь на широкий круг исторических материалов, он показал, как в условиях имперской цензуры исследователям запрещалось освещать насильственные аспекты политики христианизации мусульманского населения Среднего Поволжья в XVIII в. В чувашской современной историографии были опубликованы работы, посвященные научной деятельности Н. В. Никольского и его роли в развитии исторической науки для чувашского народа³³.

Таким образом, проведенный анализ литературы показывает, что религиозная политика российских государственных властей в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. является актуальным объектом научного изучения. Тем не менее, историографический анализ данной проблемы в современной отечественной исторической науке представлен недостаточно комплексно, так как ограничен определенной проблематикой из истории конфессиональной политики в Среднем Поволжье или хронологическими рамками, слабо разработаны теоретико-методологические вопросы анализа изучаемой нами проблемы.

Цель исследования проанализировать процесс изменения исторических концепций и методологических подходов дореволюционных, советских и современных отечественных историков в изучении конфессиональной политики российских властей в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

---

²⁹ Хабибуллин М. З. Из истории Казанского исламоведения второй половины XIX - начала XX века: Михаил Александрович Машанов. Казань, 2004; Его же. Михаил Александрович Машанов - профессор Казанской духовной академии, миссионер и исламовед. Казань, 2006; Его же. Народы Среднего Поволжья и Приуралья в ракурсе этнополитических и историко-конфессиональных исследований преподавателей Казанской духовной академии (1842-1921 гг.). Казань, 2013.

³⁰ Хабибуллин М. З., Исхаков Р. Р. Изучение истории и культуры татар в синодальных учебных заведениях Казани // История татар с древнейших времен в семи томах. Формирование татарской нации XIX – начало XX в. Казань, 2013. Том VI. С. 735 – 742.

³¹ Насретдинова Д. М. Историк Г. С. Губайдуллин (1887 – 1937): жизнь и творчество: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997.

³² Шакуров Ф. Н. Развитие исторических знаний у татар в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003; Его же. Развитие исторических знаний у татар до февраля 1917 года. Казань, 2002.

³³ Димитриев В. Д. Н. В. Никольский – ученый, педагог, общественный деятель: учеб. пособие. Чебоксары, 2002; Портнов К. П. Просветительская и педагогическая деятельность Н. В. Никольского: дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 2008.

1. Проанализировать дореволюционную историографию, а именно труды светских и церковных авторов, посвященных религиозной политике российских властей в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.;

2. Изучить проблематику и методологические подходы советских историков к анализу религиозной политики российских властей в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.;

3. Определить основные тенденции в современной отечественной историографии в изучении межконфессиональных взаимоотношений между институтами власти и религиозно неоднородным населением в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.

Методологическая основа диссертационного исследования. Данное исследование основано на принципах научного познания - историзма и объективности, позволивших всесторонне проанализировать отечественную историографию конфессиональной политики Российского государства в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. Именно на основе данных принципов исторические труды анализировались в конкретно-исторической обстановке и в контексте общественно-политических идей, доминировавших в российском обществе в различные периоды истории. Кроме того, в диссертации использовались и методы историографического анализа. Историко-генетический метод применялся в изучении изменений исторических концепций исследователей на протяжении трех этапов развития отечественной историографии: дореволюционной, советской и современной. Данный метод использовался в совокупности с проблемно-хронологическим для понимания изменений методологических подходов российских историков во временной перспективе. Сравнительно-исторический метод применялся для сравнения исторических концепций российских и зарубежных историков, а также для сравнения региональных исследований. Типологический метод был необходим для выделения определенных концепций и методов историков. Так в диссертации в качестве описания специфики советского периода используется понятие «региональная историография»³⁴. Необходимость выделения данной историографии объясняется тем, что в советский период в автономных республиках Среднего Поволжья сформировались определенные историографические школы со своими специфическими подходами к анализу конфессиональной политики российских властей.

Историко-системный метод способствовал созданию цельного представления о специфике историографии изучаемой проблемы.

В то же время в диссертационном исследовании для анализа отдельных концепций и представлений историков применялись отдельные подходы «новой интеллектуальной истории». Так Л. П. Репина отмечает, что одним из важных направлений в изучении интеллектуальной истории является анализ процессов «обращения идей в виде знаний, мнений, различного рода информации в многослойном пространстве культуры»³⁵. Поэтому в диссертации исследуются не

---

³⁴ «Региональная историография» является признанным понятием в отечественной историографии, о чем свидетельствуют следующие диссертационные работы см.: Литвин А. А. Общественно-политическое движение в Поволжье, конец XIX – начало XX вв.: российская историография: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2003; Матвеева Л. Д. Отечественная историография национально-государственного строительства в Среднем Поволжье и Приуралье: 1917 – 1936: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2007.

³⁵ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX – XXI веков. Социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 375.

только формы научного познания, но и отдельные субъективные представления современников. Данные представления особенно важны для сравнения научных и ненаучных взглядов на проблему конфессиональной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.

Терминология и понятийный аппарат. Для устранения противоречий в понимании отдельных понятий необходимо уточнить терминологический аппарат диссертационного исследования.

Религиозная/конфессиональная политика. В диссертации понятия «религиозная» и «конфессиональная» политика рассматриваются как тождественные. При этом под данной политикой подразумевается, как уже было указано в предмете исследования, многогранный процесс социально-религиозных взаимоотношений российских имперских властей и православной церкви с поликонфессиональным населением Среднего Поволжья. Религиозная (конфессиональная) политика включает в себя комплекс процессов, связанных с миссионерской деятельностью православной церкви среди нехристианского населения, методами христианизации, практиками формирования конфессиональных институтов в регионе, законодательным регулированием миссионерских организаций православной церкви и духовных институтов мусульман региона.

Иноверцы – данное понятие в диссертации используется в соответствии с административным дискурсом российских властей в XVIII веке. Главным образом под «иноверцами» понималось население, исповедовавшее неправославное вероучение. Чаще всего российские власти описывали данным понятием язычников и мусульман Российской империи³⁶.

Инородцы – данное понятие обозначало уже не конфессиональную принадлежность, а этническую в административном дискурсе российских властей в XIX – начале XX вв.³⁷

Такие понятия, как «миссионерство», «христианизация», «новокрещенные», «старокрещенные», «отступничество», по нашему мнению, в российской и зарубежной историографии достаточно корректно определены и в использовании этих понятий не существует кардинальных разночтений среди исследователей³⁸.

Источниковая основа диссертационного исследования обширна и разнообразна:

1. Данное исследование основано на историографических источниках, представленных трудами отечественных историков, посвященных различным аспектам религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. Именно на основе этих исследований можно проанализировать основные этапы и изменение концепций и методологических подходов историков. Научные исследования представлены монографиями, диссертациями и авторефератами, учебными пособиями, научными статьями, тезисами конференций. В то же время научные работы можно сгруппировать по нескольким критериям. Так дореволюционные исторические работы были разделены на церковную и светскую историографии вследствие наличия у исследователей различных

³⁶ ПСЗ. Т. 5. № 3410; ПСЗ. Т. 6. № 3636; ПСЗ. Т. 12. № 8978.

³⁷ Slocum J. Who, and when, were the Inorodtsy? The evolution of the category of “aliens” in Imperial Russia // Russian Review. 1998. Vol. 57, №2. PP. 173 – 190.

³⁸ Семантический анализ данных понятий см.: Исаков Р. Р. Миссионерская деятельность русской православной церкви в отношении мусульман Среднего Поволжья в XIX – начале XX вв.: 1800 – 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. С. 4 – 6.

мировоззренческих и методологических установок. Кроме того, в советской историографии сформировались определенные региональные школы изучения религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв., что позволяет выделить труды региональных историков в отдельную группу.

2. Законодательные источники³⁹. Данный вид источника крайне важен для данного исследования, так как, с одной стороны, позволяет проследить во временной перспективе, как издание законодательных источников влияло на создание исторических трудов по изучаемой проблематике, а с другой стороны, как власти представляли собственную «религиозную миссию» в Среднем Поволжье в дореволюционный период.

3. Документальные сборники исторических источников по истории конфессиональной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.⁴⁰ Публикация архивных источников свидетельствует о наличии определенных тенденций в отечественной исторической науке, а именно о проблемах, которые интересовали исследователей на различных историографических этапах. Особое внимание также уделяется аннотациям к данным источникам, так как они отражают определенный исследовательский ракурс и идеологические представления историков.

4. Для анализа специфики дореволюционной церковной историографии также использовались отдельные архивные источники. Так в диссертации были использованы фонды Казанской Духовной академии Национального архива РТ⁴¹, неопубликованные дневники миссионера Е. А. Малова из Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского Федерального университета⁴².

5. Публицистические материалы, посвященные реализации религиозной политики в Поволжье в XVIII – начале XX вв.⁴³. Благодаря данным источникам,

---

³⁹ В диссертации использовались законодательные источники, опубликованные в «Полном собрании законов Российской империи».

⁴⁰ «Национальный вопрос» в России в зеркале общеимперского законодательства (XIX - начало XX вв.): Сб. материалов. Казань, 2009; Из истории национальной политики царизма // Красный архив. 1929. Т. 4 (35). С. 107 – 127; Т. 5 (36). С. С. 61 – 83; Ислам в Российской империи: (законодательные акты, описания, статистика). М., 2001; Максимов А. Юсупов Ш. Из истории миссионерства среди татар // Центральный архив Татарстана. № 1 (22). 1933. С. 13 - 31; Липаков Е. Православные миссионеры о перспективах христианизации и русификации инородцев: три доклада 1900, 1905 и 1907 годов // Ab imperio. 2000. № 2. С. 169 – 187; Материалы по истории народов СССР. Материалы по истории Татарии второй половины XIX в. Аграрный вопрос и крестьянское движение 50-70-х годов XIX в. М.; Л., 1936. Вып. 6; Особое Собрание по мусульманским делам 1914 года: журналы. Казань, 2011.

⁴¹ Дело 1859 г. о рассмотрении отобранных у кармассарского сельского старшины Михайлова 6 богослужебных магометанских книг и исследования об уклонении его в магометанство // НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1863; Дело о внутренних испытаниях студентов Академии обоих курсов в декабре 1863 г. // НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2263; Дело об увольнении бакалавра Е. Малова в деревню Елышево // НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2557; Донесение Н. И. Ильминского и Саблукова на отпадение от православия в Чистопольском уезде // НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1655; О некоторых предметах для курсовых рассуждений // НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 821; Об испытаниях в знании татарского языка Духовных лиц Казанской епархии и окончивших курс воспитанников семинарии (1860 – 1861) // НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1964.

⁴² Миссионерские заметки по мухаммеданству и о язычниках. Протоиерея Е.А. Малова (с августа 1907 г. – 1912) // ОРРК НБЛ. Ф. 7. Ед. хр. 12; Миссионерские заметки священника г. Казани церкви Богоявления Господня Е. Малова. Ч. 2. 1869 – 1871 // ОРРК НБЛ. Ф. 7. Ед.хр.14.

⁴³ Будилович Н. А. К вопросу об отношении Н. И. Ильминского к образованию инородцев // Труды особого совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб., 1905. С. III – LIII; Герье В. Отношение Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб., 1871; К вопросу об устройстве училищ для инородческих детей Казанского учебного округа // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869. С. 1 – 20; Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну своему, со нравоучением, за подтверждением Божественных писаний //

можно проанализировать субъективные представления российских интеллектуалов о межконфессиональных взаимоотношениях в регионе. Кроме того, они показывают и политические взгляды авторов, и их отношение к конфессиональной политике в Поволжье в имперский период Российского государства.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в историографии комплексно анализируется процесс изменения концепций историков (дореволюционных, советских и современных) в изучении конфессиональной политики российских властей в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. в контексте трансформаций общественно-политических идей.

В том числе, впервые изучаются различные формы репрезентации общества о нерусских народах Среднего Поволжья, нашедшие свое место в историографии. Таким образом, в диссертационном исследовании показывается тесная взаимосвязь концепций отечественной историографии с идеологическими представлениями российского общества.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материалы данной работы могут быть использованы при изучении истории конфессиональной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв., для сравнительного анализа теоретико-методологических вопросов, связанных с изучением религиозной политики в Российской империи. Выводы и результаты исследования будут актуальны при разработке курсов по истории церковно-государственных взаимоотношений в Российском государстве в дореволюционный период.

Основные положения, выносимые на защиту:

- На протяжении трех этапов развития отечественной историографии религиозная политика была значимой и актуальной исторической проблемой в российской исторической науке. Значимость данной проблематики объясняется необходимостью обобщения исторического опыта межконфессиональных взаимоотношений в Российском государстве.
- Оценки и интерпретации историками отдельных аспектов конфессиональной политики в Среднем Поволжье в имперский период Российского государства непосредственным образом зависели от политического и социокультурных контекстов.
- Трансформация концепций в дореволюционной, советской и современной историографии религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. отражает изменения представлений российского общества о межконфессиональных и межнациональных взаимоотношениях в Российской империи.
- Анализ освещения конфессиональной политики российских властей в регионе в XVIII – начале XX вв. в историографии показывает, что подходы к изучению данной проблемы, как правило, взаимосвязаны с общей оценкой национальной политики в Российской империи. Отождествление национальной и конфессиональной политики в дореволюционной и советской историографий в

Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое. М., 2010. С. 220 – 549; Татищев В. Н. Разговор двух приятелей о пользе наук и училищ // Татищев В. Н. Избранные произведения. Л., 1979. С. 51 – 130; Шестаков П. Д. Еще несколько слов об образовании инородцев // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. СПб., 1869. С. 30 – 47; Щербатов М. Статистика в рассуждении России // Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. 1859. Кн. 3. Ч. 1. С. 1 – 96; Юзефович Б. Н. Христианство, магометанство и язычество в Восточных губерниях России. СПб., 1883.

значительной степени ограничивало взгляды историков на проблему многообразия и множественности вариантов взаимоотношений между российскими властями и различными конфессиональными группами, сводя их только к положительной или негативной оценки русификации «инородцев» региона.

- Регионализация советской историографии религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. оказала значительное влияние на формирование национальных нарративов народов региона. Именно в советский период сформировалось представление о нации как о модерном, секулярном сообществе, а религиозность репрезентировалась как препятствие в развитии национального самосознания. Это процесс отражал общие тенденции политизации советской исторической науки.

- В современной историографии в условиях методологического плюрализма и влияния зарубежной историографии заметны тенденции деконструкции национального нарратива описания конфессиональной политики российских властей в Поволжье в XVIII – начале XX вв. На современном этапе межконфессиональные взаимоотношения властей и различных религиозных групп описываются не столько в категориях национального сопротивления или унификации, сколько в понятиях кооперации и сотрудничества. Однако в то же время в исторических работах признаются и отдельные негативные стороны политики российских властей, которые характеризовались агрессивными и насильственными методами в имперской религиозной политике.

Апробация исследования. Результаты диссертационного исследования были изложены на следующих конференциях: XII ежегодная научно-практическая конференция «Богословские и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи» (г. Казань, Казанская духовная семинария, 5 – 6 ноября 2012 года), «Миссия, обращение, вероотступничество в христианском опыте Запада и Востока Европы в Средние века и Новое время» (г. Гусь Хрустальный, 25 – 26 июня 2013 года), «Regionalism, urbanity, and modernity in multi-ethnic and multi-cultural Eastern Europe in the 20th century» (г. Гиссен (Германия), 26 – 27 ноября 2013 года).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, хронологические рамки, анализируется степень научной разработанности, обозначается методология исследования, объект и предмет, определяются цель и задачи диссертации, характеризуется источниковая база, указываются научная новизна и практическая значимость, апробация работы.

В первой главе «Освещение религиозной политики в Среднем Поволжье в дореволюционной историографии» анализируются концепции, методологические подходы и представления дореволюционных историков о реализации религиозной политики российскими властями в Поволжье в XVIII – начале XX вв.; выделяются основные историографические проблемы, интересовавшие исследователей; сравниваются подходы светских и церковных историков к описанию конфессиональной политики в регионе в имперский период российского государства.

§1. Светская дореволюционная историография конфессиональной политики имперских властей в Среднем Поволжье.

В светской дореволюционной историографии сформировались различные интерпретации и оценки конфессиональной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. Исследователи реконструировали фактическую сторону миссионерской политики православной церкви, показали положительные и негативные стороны политики христианизации нерусского и неправославного населения Поволжского региона.

Уже в XVIII веке у российской политической элиты и интеллектуалов сложились идеи о миссионерской политике православной церкви как об определенном этапе цивилизаторского проекта европеизации, исправления нравов и обычаев «инородцев» Среднего Поволжья. В XIX веке в условиях роста национализма в российском обществе христианизация стала восприниматься и как проект национальной унификации нерусского населения. В результате политика христианизации представлялась российскими историками мессианской задачей русского народа, цель которого объединить различные народности в единое европейское цивилизационное пространство. В значительной степени их описания нерусского и нехристианского населения основывались на культурной оппозиции «цивилизованный» - «нецивилизованный».

Однако, в данном историческом контексте историки придавали особое значение русификации «инородцев» Среднего Поволжья, их культурной и национальной ассимиляции. Эти представления отразились в дискуссиях в российском обществе об образовательной системе Н. И. Ильминского. Именно в данной дискуссии заметны определенные расхождения в оценках роли православия в изменении идентичности неопита. Часть исследователей признавала, что принятие православной религии способствовало изменению национальной идентичности неопита, его русификации. В тоже время отдельные исследователи как, например, С. В. Чичерина, В. Тимофеев, Н. А. Бобровников рассматривали систему Н. Ильминского как форму укрепления не только православного самосознания «инородцев», но и этнического и национального. По их мнению, этнический плюрализм на основе единой православной религии способствовал формированию среди них идей патриотизма и сближения на основе «любви» с русским населением.

Кроме того, позднеимперский период Российского государства стал временем начала формирования национальных историографий Среднего Поволжья. Данная тенденция характеризовалась противоречивостью. Так, с одной стороны, среди выходцев из новокрещенных преобладали положительные оценки роли православной церкви в развитии культуры народов региона, с другой стороны, российские власти ограничивали обсуждение проблем конфессиональной политики, например, в формировавшейся татарской историографии, что отразилось в строгой цензуре и запрещением отдельных книг, в которых освещалась насильственная христианизация татар-мусульман в XVIII веке.

§2. Церковная историография религиозной политики в Среднем Поволжье.

Главным образом, церковные историки детально проанализировали роль духовных образовательных институтов в реализации конфессиональной политики российских властей в регионе. С одной стороны, они положительно оценивали желание российских светских и церковных властей формировать духовные кадры

из «инородческого» населения, с другой стороны, они отмечали ряд негативных факторов, связанных с появлением духовных школ.

Кроме истории духовно-образовательных учреждений, церковные историки изучали и политику христианизации в XVIII – XX вв. Их исследовательские интересы были вызваны необходимостью понимания причин «формальной» религиозности новокрещенных и массовых отпадений «инородцев» в ислам или язычество. Они были согласны во мнении, что основные причины сложной ситуации в приходах Среднего Поволжья сложились в результате насильственной христианизации в XVIII веке. Данные исторические работы претендовали на обобщение исторического опыта с целью выявления положительных и негативных подходов в миссионерской деятельности священнослужителей.

Помимо этого, церковные историки также проанализировали роль системы Н. И. Ильминского в школьном образовании «инородцев». Большинство исследователей положительно оценивали вклад Н. И. Ильминского в развитии христианского школьного образования. Тем не менее, ряд авторов из числа священнослужителей раскритиковали отдельные стороны данной образовательной системы, которые, по их мнению, не способствовали успешной русификации «инородцев» Среднего Поволжья.

Стоит отметить также полемические труды миссионеров Казанской духовной академии против мусульманского вероучения. Их основной целью было опровержение мусульманского вероучения на основе определенных научных практик и доказательств. Безусловно, данные работы были тенденциозными. В то же время, они не только пытались опровергнуть определенные догматы ислама, но и дискредитировать мусульманское население в глазах российского общества.

Во второй главе «Советская историография религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.» изучаются изменения в интерпретациях советскими историками религиозной политики в Поволжье в XVIII – начале XX вв., показывается влияние марксистско-ленинской философии на методологические подходы исследователей, формирование региональных исторических школ на территории Среднего Поволжья в советский период.

§ 1. Вопрос церковно-государственных взаимоотношений в Российской империи в трудах советских историков.

Анализ советской историографии позволяет сделать вывод о том, что произошел коренной разрыв в изучении религиозной политики с предшествующей дореволюционной историографией. Характерной чертой новой историографии стала ее идеологизация с опорой на марксистско-ленинскую философию. В советских исторических трудах сформировался антиклерикальный язык описания церковно-государственных взаимоотношений. Религия для советских историков являлась искаженной формой идеологии, направленной на поддержание и сохранение классового устройства Российской империи. Кроме того, историки перестали рассматривать религию как интегрирующий компонент национальной идентичности.

Советская историография религиозной политики в Российской империи была ограничена узким кругом тем. Прежде всего, историки обращались к таким проблемам, как бюрократизация церкви, роль православной церкви и мусульманского духовенства в экономической эксплуатации населения. Анализ данных исследовательских проблем, с точки зрения советских историков, должен был показать классовый характер религиозных институтов в Российском

государстве. В результате в исследованиях советских историков стали преобладать образы церковных институтов как полицейских агентов, сформированных и поддерживаемых государственной властью для экономической эксплуатации. В тоже время, советским историкам удалось доказать, что религиозные институты были непосредственным образом связаны с социально-политической реальностью. Основываясь на идеях о классовой и идеологической природе религии, советские историки отмечали и тесную связь между идеями «полицейского государства» и церковными институтами.

§ 2. Советские региональные историографии религиозной политики имперских властей в Среднем Поволжье.

В советской историографии сложились региональные историографии со своими специфическими чертами в подходах к анализу религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. Безусловно, региональные историки были не свободны от идеологических штампов, основанных на марксистско-ленинской парадигме. Основываясь именно на данной парадигме, они анализировали религиозную политику в Среднем Поволжье в контексте изменений социально-экономических отношений в Российской империи. Как правило, региональные историки интерпретировали религиозные институты в качестве классовых и полицейских агентов российских властей.

С другой стороны, исследования региональных историков религиозной политики характеризовались антиколониальным описанием взаимоотношений между церковью и государством и различными национальными группами в Среднем Поволжье. Региональные историки деконструировали представление дореволюционной историографии о цивилизующей роли православной церкви в жизни «инородцев». Для них конфессиональная политика являлась одним из инструментов национального угнетения российскими властями. Советские историки из национальных республик рассматривали политику христианизации национальных сообществ в регионе с точки зрения унификации и ассимиляции национальностей русской культурой.

В контексте антиколониального описания сформировалось такое историографическое направление как история просвещения того или народа. Действительно, понятие «просвещение» в советской историографии стало секуляризованным понятием. Главным образом, историки конструировали «светский» нарратив нации, в котором религиозная идентичность (православная, языческая, мусульманская) репрезентировалась как отражение феодального строя, тормозившая развитие национальных культур и обычаев.

Действительно, в советской историографии тема религиозной политики российских властей в Поволжье в XVIII – начале XX вв. изучалась крайне поверхностно. Историки, как из центральных академических учреждений, так и из региональных, в описании конфессиональной политики были ограничены марксистско-ленинской философией. В результате церковь репрезентировалась исследователями как архаический институт, поддерживавший феодальные и крепостнические отношения в Российской империи.

В третьей главе «Современная историография религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – XIX вв.» анализируются современные исторические исследования, опубликованные после распада СССР, методологические подходы историков из центральных и региональных академических институтов РФ, а также влияние англо-американской историографии на российскую историческую науку.

§ 1. Имперская религиозная политика в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. в исследованиях современных российских историков».

В современной российской историографии конфессиональной политики в Российской империи произошли значительные изменения. Они были вызваны необходимостью пересмотра выводов и концепций дореволюционных и советских исследователей. Одной из характерных черт современных исторических трудов является методологический плюрализм в анализе церковно-государственных взаимоотношений в имперской России. Отказ историков от единственно верной парадигмы научных исследований позволил исследователям показать религиозную политику во всем ее многообразии, что отразилось на расширении проблематики исследований религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. Особое влияние на изменение методологических подходов российских историков оказывает англо-американская историография.

Анализ современных исторических исследований религиозной политики в Российской империи показывает, что историки, прежде всего, изучают формы кооперации и взаимодействия имперских властей и различных религиозных сообществ. Современные историки пытаются рассмотреть эти взаимоотношения в координатах сотрудничества, а не сопротивления или насилия. В результате историкам в последнее десятилетие удалось показать, что имперские власти в конфессиональной политике ориентировались не только на тотальную русификацию «инородцев», но и в определенных ситуациях на сохранение культурного многообразия Среднего Поволжья.

Таким образом, современные историки пытаются выйти за рамки национальных нарративов. Конфессиональная политика российских властей в XVIII – начале XX вв. представляется современным историкам как один из многочисленных инструментов управления поликонфессиональным населением Российской империи. В этом контексте данную проблематику рассматривают в более широком контексте в рамках «новой имперской истории».

§2. Постсоветские региональные историографии конфессиональной политики XVIII – начале XX вв. в Среднем Поволжье.

В современной региональной историографии также произошли значительные изменения. Безусловно, региональные историки отказались от единой моноцентричной парадигмы научных исследований. Главным образом историки из региональных академических центров обратились к изучению взаимоотношений между имперскими властями и различными конфессиональными группами в Поволжских регионах. При этом особое внимание уделяется вопросу формирования равноправных и толерантных взаимоотношений между отдельными религиозными группами. Кроме того религия стала рассматриваться ими как один из факторов развития культуры национального сообщества. Действительно, региональные историки пересмотрели выводы предшествующей советской историографии об исключительно негативной роли религии в формировании национальных сообществ в Среднем Поволжье. Если в татарской историографии ислам представлен историками как интегрирующая часть национальной культуры татарского народа, то в чувашской, марийской, удмуртской исторической науке православие – как фундамент для развития национальной культуры. Необходимо отметить, что в региональной историографии Татарстана был сделан значительный вклад в объективное изучение роли исламских институтов в жизни татарского населения Среднего Поволжья. В том числе были сделаны отдельные

исследования, посвященные межкультурному диалогу между православным и мусульманским населением Среднего Поволжья в XVIII – начале XX века.

В **заключении** отражены выводы, сделанные по итогам диссертационного исследования.

Религиозная политика российского правительства в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. является одним из историографических направлений в изучении конфессиональной политики в Российской империи. Данное направление охватывает широкий круг тем и вопросов: административные практики управления конфессиями, миссионерская политика православной церкви и христианизация «иностранцев», деятельность религиозно-образовательных учреждений. В тоже время данная проблема во все времена рассматривалась не только в научной, но и в политической плоскости. Изменение исторических концепций исследователей и языков описания конфессиональной политики в Среднем Поволжье показывает определенную эволюцию идеологических представлений российского общества о межконфессиональных и межнациональных отношениях в Российской империи, изменявшихся на протяжении трех столетий.

Первые работы, посвященные религиозной политике российских властей в Среднем Поволжье, появились уже в XVIII веке. Данные исследования были еще не научного, а публицистического характера. Миссионерская политика православной церкви среди «иностранцев» Среднего Поволжья описывалась публицистами, как правило, в категориях продолжения «апостольской» деятельности христианской православной церкви. Данные идеи о религиозной политике были характерны и для российского чиновничества, что нашло отражение в законодательных источниках. Кроме того, в данный период сложились устойчивые взгляды о тождественности политики христианизации с политикой просвещения, направленной на исправление нравов и обычаев «иноверцев» империи. Поэтому данные представления о религиозной политике имперских властей необходимо рассматривать как один из аспектов культурного цивилизаторского проекта российской элиты. Стоит отметить, что данный просветительский дискурс в описании конфессиональной политики российских властей в Поволжье был характерен как для церковной, так и для светской историографии.

Научное изучение государственной религиозной политики в Среднем Поволжье началось с момента институционализации исторической науки в Казанском императорском университете во второй половине XIX века. Прежде всего, концептуальное обобщение религиозной политики в регионе в XVIII веке было сделано в трудах таких светских историков как С. В. Ешевский, А. П. Щапов, Н. А. Фирсов. С одной стороны, исследователи показали насильственный, социально-крепостнический характер религиозной политики по отношению к «инородческому» и «иноверческому» населению Среднего Поволжья; с другой стороны, они полагали, что миссионерская политика является миссией русского народа для просвещения «иностранцев» с целью расширения европейского культурного пространства.

Кроме того, в условиях распространения идеологии «официальной народности» в Российской империи, интеллектуалы интерпретировали религиозное обращение «иностранцев» в православие как один из методов русификации населения Среднего Поволжья. Особенно данные тенденции отразились в противоречивости взглядов российского общества на реализацию православно-

образовательной системы Н. И. Ильминского. Так отдельные чиновники и публицисты рассматривала ее как промежуточную ступень к национальной ассимиляции «инородцев». Другие же интерпретировали идеи Н. И. Ильминского о необходимости православного школьного образования на народных языках как возможность укрепления этнического самосознания крещеного нерусского населения.

Аналогичные идеи о религиозной политике имели место и в церковной историографии. Церковные историки расширили круг исследовательских проблем, связанных с религиозной политикой государства в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. Главным образом, их исследовательский интерес был вызван теоретико-практическими нуждами православной церкви с целью противодействия массовым отпадениям новокрещенных в ислам или язычество. Основным исследовательским центром церковной историографии со второй половины XIX века и до начала XX века являлась Казанская духовная академия, где формировались основные теоретические и практические аспекты миссионерской деятельности православной церкви в Поволжье.

Таким образом, уже в процессе реализации религиозной политики государственными властями в Среднем Поволжье появились первые обобщающие исследования и публицистические работы. Главным образом их появление было вызвано необходимостью анализа многообразия имперского пространства и практик миссионерской политики.

Тем не менее, данные тенденции в изучении прервались в советской историографии, которая представляет собой концептуальный и методологический разрыв с предшествующей историографией. Советские историки были ограничены «единственно верной» марксистско-ленинской парадигмой описания роли религии (церкви) в обществе как одной из форм идеологического сознания, поддерживаемого господствующими классами для сохранения существующего устройства государства. Анализ как теоретико-обобщающих исследований, так и отдельных трудов по церковной истории Российской империи, показывает, что круг исследовательских тем в советской историографии по данной проблеме был крайне узким. Основной целью работ, посвященных религиозной политике, являлась дискредитация церкви как социального института. Антиклерикальный дискурс советских историков характеризовался критикой православной церкви, мусульманских институтов как инструментов сохранения классового общества, борьбы российских властей против светского образования и революционных движений. Данные представления советских историков о религиозных институтах нашли отражение в большинстве исторических трудов. Безусловно, эти работы были тенденциозными. Тем не менее, на наш взгляд, изучение церкви в контексте идеологии является методологической новацией в советской историографии. Это объясняется тем, что историки начали анализировать деятельность религиозных институтов неразрывно с социальными и политическими процессами, происходившими в Российской империи.

Кроме того, советский период стал важным этапом в развитии региональных исторических школ на территории автономных республик Среднего Поволжья. Методологическая основа этих работ была также ограничена марксистско-ленинской философией. Региональные исследователи, как и историки из центральных академических институтов, интерпретировали деятельность православной церкви как эксплуататорскую и крепостническую. Однако, при этом

исторические труды местных историков имели определенную специфику: с одной стороны, они рассматривали религиозную политику российских властей в дореволюционный период как форму национального угнетения нерусского населения Среднего Поволжья. Согласно их точке зрения, основной целью этой политики была национальная ассимиляция, русификация «инородцев» региона. С другой стороны, одним из историографических направлений, представленных в региональных историографиях, являлась история «национального просвещения». Отличительной чертой этого историографического направления было формирование современного светского национального нарратива по истории народов Поволжья. В этом контексте историки рассматривали деятельность религиозных институтов в регионе в качестве одного из препятствий на пути к светскому, национальному образованию.

Современную историографию конфессиональной политики российских властей в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв. характеризует ряд тенденций, связанных с пересмотром концепций и методологических подходов предшествующих исторических исследований. Особенностью современной историографии является методологический плюрализм в изучении религиозной политики в регионе в дореволюционный период. Прежде всего, эти изменения отразились в расширении круга исследовательских проблем. Об этом наглядно свидетельствует сравнительный анализ исторических трудов российских историков из центральных академических учреждений и зарубежных исследователей. Отличительной чертой современных исследований является подход к изучению империи как сложносоставному образованию, в котором межконфессиональные и межнациональные отношения не были статичными, а изменялись на протяжении XVIII – начала XX вв. В результате, современным историкам удалось проанализировать различные практики управления конфессиональными институтами, исследовать взаимоотношения между светскими и церковными властями и религиозными группами, рассмотреть проблему самоидентификации населения Среднего Поволжья в условиях многонационального Российского государства. Особенно актуальной для современных историков стала проблема кооперации властных институтов Российской империи с различными религиозными группами.

Необходимо также отметить историографические тенденции, связанные с исследованием исламских институтов дореволюционного периода в Среднем Поволжье. Историки пересмотрели ряд стереотипных представлений дореволюционных и советских историков о мусульманском населении Российской империи, и в частности, они показали, что взаимоотношения между центральными властями и мусульманами империи выстраивались не только на насилии, но и на основе сотрудничества.

Так, например, в трудах историков из Республики Татарстан особое место занимает изучение распространения ислама в Среднем Поволжье в дореволюционный период. Это связано с признанием в постсоветское время ислама как неотъемлемой части культуры татарского народа. Так исследователи проанализировали различные формы взаимодействия мусульманского населения и институтов с имперскими властями, миссионерскую политику по отношению к татарам-мусульманам, а также участие исламских депутатов в политической жизни Российской империи. Кроме того, региональные историки (марийские, мордовские, чувашские, удмуртские) также пересмотрели выводы советских историков о роли

православия в развитии национальных культур народов Поволжья. По мнению современных историков, православные институты и особенно школы, созданные по системе Н. И. Ильминского, являлись важным фактором в формировании национальных сообществ.

Таким образом, эволюция исторических концепций в освещении религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX века показывает политическую актуальность, дискуссионность данного вопроса для российского общества независимо от исторической эпохи, несмотря на то, что на различных исторических этапах, менялись представления российских интеллектуалов об империи и о религиозном многообразии Среднего Поволжья. Поэтому неудивительно то, что данная проблема динамично изучается и обсуждается в современной историографии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Крестьянинов А. В. Методологические подходы к изучению религиозной политики в Среднем Поволжье в XVIII – начале XX вв.: концепция конфессионализации / А. В. Крестьянинов // Казанская наука. – 2014. – № 12. – С. 25 – 27.

2. Крестьянинов А. В. Миссионерские дневники Е. А. Малова: реализация религиозной политики в Поволжье в конце XIX – начале XX века / А. В. Крестьянинов // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Том 156. – Книга 3. – С. 94 – 102.

3. Крестьянинов А. В. Христианизация Поволжья в XVIII – XIX вв. в исследованиях американского историка Пола Вильяма Верта / А. В. Крестьянинов // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 8/1 (109). – С. 175 – 178.

В прочих изданиях:

1. Астафьев В. В., Крестьянинов А. В. Роль профессоров Казанского императорского университета в изучении конфессиональной политики российского государства в Поволжье / В. В. Астафьев, А. В. Крестьянинов // Университетская корпорация: память, идентичность, практики консолидации. – Казань: изд-во «ЯЗ», 2014. – С. 106 – 109.

2. Крестьянинов А. В. Государство и духовное образование в Российской империи в трудах П. В. Знаменского / А. В. Крестьянинов // Русская православная церковь в образовательной политике государства во второй половине XIX – начале XX вв.: материалы международной научной конференции, Шуя, 3 октября 2012. – Шуя: ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. – С. 76 – 81.

3. Крестьянинов А. В. Миссионерство в исследованиях Казанской духовной академии во второй половине XIX века / А. В. Крестьянинов / Свеча – 2013. Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении. – Владимир: ВлГУ, 2013. – Т. 25. – С. 355 – 364.

4. Крестьянинов А. В. Исторические концепции религиозной политики в Российской империи в исследованиях американских историков Роберта Круза и Пола Верта / А. В. Крестьянинов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2013. – № 4. – С. 93 – 96.